

В аппаратной режиссёр велел вывести на экраны записи с камер и систем видеонаблюдения за кулисами.

Установленные за кулисами камеры работали непрерывно. Качество съёмки у них было куда лучше, чем у обычных камер наблюдения, просто в тот момент, когда в гримёрках никого не осталось, оператор переключил эфир на другие локации.

— Вот запись с левой стороны сцены, как раз когда началось ваше выступление, — произнёс режиссёр. — Но проходы между крыльями открыты, так что злоумышленник мог пойти и в обход. Всего в закулисы тогда вернулось восемнадцать человек. Три девушки, остальные — мужчины.

Оператор приблизил изображение:

— Трое были в синей обуви.

Из этой тройцы один оказался полноват, другой — слишком мал ростом. Под описание, которое запомнил Чу Цинюнь, подходил лишь один. Однако Чу Цинюнь видел его ещё во время выступления: этот парень помогал Чэнь Сяоди поправить разболтавшийся микрофон.

Оператор, следовавший за Чу Цинюнем, послушно держался в стороне, не снимая экран компьютера. Он добросовестно ловил в объектив профиль актёра, делая крупные планы.

Зрители трансляции наблюдали, как Чу Цинюнь долго всматривается в монитор, слегка нахмурившись, а затем качает головой.

— Натворить такое у всех на виду... Я думала, поймать его будет раз плюнуть.

— Я пришла по хэштегу. Это тот самый актёр, который только что хрустел пальцами? Какой у него изящный профиль!

— Он сейчас в парике, со своими длинными волосами он ещё красивее! Девочки, заходите в наш фан-клуб, если подпишетесь сегодня, станете первыми фанатами!

— Надо же, как быстро фан-клуб состряпали. Сразу видно — обычный пиар. А сам строил из себя жертву, которой некуда отступать. Ни единому слову Чу Цинюня не верю.

— Почему не могут найти? Может, он сам всё подстроил, потому и концов не найти?

— Ха-ха-ха, доигрался, теперь не знает, как выкрутиться! Сто процентов дело замяли бы, спорим, он никого не найдёт?

Режиссёр тоже оказался в замешательстве. Подавив подступающие сомнения, он спросил:

— Ты уверен, что не ошибся? Точно не они?

— Нет, не они... — Чу Цинюнь задумался.

Вдруг он поднял глаза:

— Я видел его со спины. Что, если у него были двухцветные кроссовки?

Услышав это, оператор уменьшил масштаб и принялся перебирать кадры со спинами сотрудников. Стоило на экране появиться какому-то молодому человеку, как Чу Цинюнь уверенно указал пальцем, даже не дожидаясь приближения:

— Это он.

— Нашли?

Режиссёр подался вперёд. Оператор тут же увеличил обувь подозреваемого — и действительно, носки кроссовок были чёрными, а задники — ярко-синими!

Не дожидаясь распоряжений, один из ассистентов вместе с охраной поспешил на выход.

Руководитель административной группы за кулисами мгновенно узнал парня по силуэту:

— Шеф, это временщик. Наняли по открытому набору прямо перед стартом шоу. — Он понизил голос, чтобы слова не попали в микрофон Чу Цинюня: — Связей нет, обычный работяга.

Чу Цинюнь и бровью не повёл.

«Да тут и думать нечего, — размышлял Чу Цинюнь. — Агентства многих участников наверняка пропихнули своих людей в персонал шоу. Иначе как бы парни ухитрялись проносить и прятать мобильники?»

Тем временем запись на компьютере запустили на ускоренной перемотке. Парень на экране лишь создавал видимость бурной деятельности, а на деле не сделал ничего полезного. Спустя пару минут он воспользовался суматохой и незаметно ускользнул из закулисья.

Оператор пульта ловко переключал камеры, ведя беглеца по коридорам. Вот он зашёл в лифт, спустился, пересёк ещё один длинный проход и скользнул в двери просторной кухни.

Как раз в тот момент, когда камера показала кухню, в кадре на миг мелькнул высокий силуэт в белом. Лицо этого человека показалось Чу Цинюню до боли знакомым.

— Стойте, — резко скомандовал Чу Цинюнь.

Застигнутый врасплох оператор тут же ударил по клавише паузы.

Прежде чем режиссёр успел что-то спросить, Чу Цинюнь покачал головой:

— Прошу прощения, показалось.

Воспроизведение возобновилось. Одетый в стандартную форму персонала беглец не привлёк внимания суетившихся поваров. Он спокойно пересёк кухню и скрылся за глухой дверью служебного выхода.

На этом моменте кадр замер.

— А дальше? — хмуро спросил режиссёр.

Настроение у него было паршивое. Злоумышленник прятал лицо под маской, явно знал слепые зоны камер и спланировал путь отхода так, чтобы скрыться до того, как здание заблокируют. Теперь стало окончательно ясно: это не дешёвый самопиар Чу Цинюня. Режиссёр и представить не мог, что у кого-то хватит наглости проверить подобное прямо во время прямого эфира.

— Господин режиссёр, — виновато отозвался оператор за пультом. — Дальше камер нашей съёмочной группы нет. Кухня столовой примыкает к грузовым лифтам, а это уже общая зона здания. Не знаю, установлена ли там охрана, но даже если камеры есть, записи придётся запрашивать у администрации бизнес-центра.

— Немедленно свяжись с ними, — распорядился режиссёр, кивнув своему помощнику.

Тот едва успел достать телефон, как в дверь аппаратной громко постучали. Ввалился запыхавшийся охранник:

— Нашли! Мы его нашли!

— Уже? — недоверчиво переспросил режиссёр.

Присутствующие уставились на него в недоумении. Все только что своими глазами видели, как парень скрылся в неконтролируемой зоне. Как его могли поймать так быстро? Неужели он сам вернулся?

— Да точно вам говорю! — закивал охранник, заметив всеобщее замешательство. — Он прямо там, в грузовом лифте за кухней! Мы только выскочили, как нам позвонили повара. Говорят, этот чудик развалился прямо в кабине и дрыхнет без задних ног. Начальник охраны уже выехал туда.

Заснул в грузовом лифте...

Нелепее оправдания и нарочно не придумаешь.

Всё происходящее сегодня — начиная от дерзкого вредительства в прямом эфире популярного шоу и заканчивая преступником, внезапно решившим «прилечь вздремнуть» прямо на месте преступления, — отдавало какой-то чертовщиной.

Режиссёр повернулся к Чу Цинюню, главному пострадавшему во всей этой неразберихе:

— Поскольку это касается штатного персонала, выносить такое на публику мы не можем. Давай ты сначала сходишь к врачу, обработаешь руку, а я обещаю, что лично во всём разберусь и предоставлю тебе отчёт.

Однако Чу Цинюнь, который до этого момента вёл себя на удивление спокойно и безропотно сносил все нападки, внезапно проявил неожиданную твёрдость.

— Господин режиссёр, отключите пока мою личную трансляцию. Я хочу своими глазами увидеть, кто это сделал.

Провинившаяся перед актёром съёмочная группа была в долгу перед ним. Помявшись для приличия, режиссёр согласно кивнул.

Чу Цинюнь повернулся к объективу следовавшей за ним камеры. На мгновение показалось, что он хочет что-то сказать замершим у экранов зрителям, но молодой человек лишь смолчал, развернулся и вышел вслед за режиссёром.

Зрители остались в полнейшем недоумении.

Поскольку прямого приказа отключить личный эфир так и не поступило, оператор добросовестно продолжал следовать за актёром по пятам. Когда они дошли до столовой, Чу Цинюнь немного отстал от остальных. Помявшись у дверей, он коротко кивнул оператору, а затем смущённо и немного неловко взглянул прямо в объектив:

— Не знаю, смотрит ли меня сейчас хоть кто-то, но правила приличия обязывают предупредить. Я отойду ненадолго. Скоро буду.

Оператор за его спиной едва сдержал смехок. Чу Цинюнь скользнул внутрь столовой.

Чат трансляции на секунду завис от наплыва сообщений, а затем взорвался новой лавиной комментариев.

— А-ха-ха-ха! Опять эта его странная самооценка! Сяомао, у тебя какие-то проблемы со зрением? Ты вообще себя в зеркале видел, красавчик?

— Какой он вежливый, я сейчас расплачусь... Как можно так тепло относиться к любящим его людям, когда вокруг столько злобы?!

— Он такой: «Не знаю, смотрит ли меня кто-то». Тем временем на счётчике трансляции: миллион зрителей.

— Боже, это так круто! Обожаю прямые эфиры, все эти интриги и подставы прямо на наших глазах. Настоящий шоу-бизнес как он есть!

— А-ха-ха, Чу Цинюнь напрочь разрушил мой стереотип о заносчивых богатеньких наследниках. Почему он такой бедолага?!

— Кое-кто тут явно лишний. Просто напомню вам, кто ещё участвует в этом проекте.

— Хейтеры Чжоу Чи, не смейте прикрываться фанатами Чу Цинюня и разводить тут срач! Будем жаловаться на каждого провокатора!

— Смешно читать. У нашего Чичи на стриме стабильно больше пяти миллионов. А ваш несчастный миллион набрался только потому, что все пришли посмотреть, как этот неудачник сам себя подставил!

Словесные баталии в комментариях давно стали обычным делом. В только что созданном фан-клубе Чу Цинюня администраторы вовсе призывали фанатов не вступать в перепалки, а просто спокойно смотреть эфир, оставив поле боя хейтерам и преданным поклонникам Чжоу Чи.

На канале Чжоу Чи царил благолепие — модераторы вычищали любой негатив, оставляя лишь приторные восторги. Зато у Чу Цинюня страсти кипели нешуточные, что несказанно веселило случайных прохожих, заглянувших на огонёк после новостей о сорванном выступлении.

Тем временем на просторной кухне разворачивалось иное действо. Беглеца, мирно почивавшего в грузовом лифте, охрана вытащила наружу. Вокруг него сгрудились сотрудники во главе с режиссёром, безуспешно пытаясь привести парня в чувство сильным надавливанием на ложбинку над губой. Повара, занятые приготовлением ужина, старались не отвлекаться на суету.

Войдя, Чу Цинюнь не стал лезть в толпу. Он быстро окинул взглядом помещение и, убедившись, что до него никому нет дела, принялся осторожно лавировать между плотными фигурами кулинаров.

Кухня, рассчитанная на обслуживание тридцати участников и доброй сотни сотрудников персонала, поражала масштабами. Чу Цинюнь обошёл несколько рядов огромных плит, всматриваясь в лица мастеров, но того самого — одновременно знакомого и чужого лица — так и не обнаружил.

Он уже собирался развернуться и уйти, как вдруг заметил, что свисающее из-под разделочного стола полотенце едва заметно дрогнуло.

Чу Цинюнь приподнял бровь. Перестав озираться, он зафиксировал взгляд на колышущейся ткани и бесшумно двинулся вперёд, а затем сделал один широкий, стремительный шаг.

Подошва тихо чиркнула по кафелю. Юноша нагнулся, заглядывая под стол, но успел заметить лишь мелькнувшие пятки кожаных туфель — таинственный незнакомец шустро уползал за угол.

Чу Цинюнь промолчал, лишь мысленно вздохнув.

Собственное чутьё впервые заставило его усомниться в происходящем.

«Когда я решил оставить Систему снаружи, — размышлял Чу Цинюнь, — я руководствовался двумя вещами. С одной стороны, мне позарез нужен был союзник в этом гадюшнике. С другой... его маниакальная преданность и пугающие, эксцентричные выходки казались опасными и непредсказуемыми. Подсознательно я просто хотел держаться от него подальше».

Но теперь...

Обойдя злополучный разделочный стол, он вновь наткнулся взглядом на край поварского фартука и всё те же кожаные туфли. Стоящие у плит повара как бы невзначай подавались корпусом вперёд, старательно загораживая беглеца своими широкими спинами.

У Чу Цинюня не нашлось слов.

Неужели этого человека, который от одного его вида в панике ползал под кухонными столами,

действительно стоило так яростно остерегаться?

<http://bllate.org/book/20480/2132222>